

ЮЛИЯ БУЛАТОВА

5 человек

20 миллионов \$

Необитаемый остров

ОСТРОВ НЕУДАЧИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Булатова

Остров (не)удачи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70246957

SelfPub; 2024

Аннотация

По воле случая, пятеро обычных москвичей попадают в шторм на ржавеньком катере посреди Индийского океана. Водитель катера мистическим образом исчезает, суденышко тонет, а на горизонте маячит единственная суша- необитаемый остров, который носит славу проклятого. Потерпевшим крушения предстоит борьба за выживание, ведь как оказалось остров-это схрон мексиканского наркокартеля...Опасность, приключения и судьбоносный выбор. Никто из них не вернётся с острова прежним.

Содержание

Глава 1. Москва-Мале	4
Глава 2. Потерпевшие крушение	26
Глава 3. Кукурузник	50
Глава 4. Будни островитян	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Юлия Булатова

Остров (не)удачи

*Книга посвящена светлой памяти Николая
Тимакина.*

Глава 1. Москва-Мале

Пять человек были выброшены волной на белоснежный песок острова в Индийском океане. Каждый пытался отдышаться, но бьющий в лицо тропический ливень не давал этого сделать. Молнии сверкали на горизонте и это было опаснее, чем громовой треск. Они оттащили серф-доски подальше от воды, чтобы их не унесло.

Есения лежала, пытаясь перевести дух. Коль оглядывал остров в поиске укрытия от ливня и вспышек молний.

– Здесь не безопасно, надо спрятаться! Гроза как в маковку-то ебнет, вечными дурачками будем, прости господи, – кричал Коль.

– Я вижу там скалу, давайте под ней укроемся, – предложил Медуза, указывая в сторону, где в свете молнии действительно показался выступ скалы.

– Сил совсем нет, – сказала Сеня.

Добравшись до скалы, потерпевшие крушение упали на песок, подложили рюкзаки под голову и тут же провалились в сон...

15 часов назад.

Аэропорт. Москва

Лента багажа в аэропорту Шереметьево у двух стоек бизнес класса предательски заела, собрав за собой очередь.

– Ну сделайте что-нибудь, женщина, что вы сели и сидите! – возмутился Николя.

– Молодой человек, что я могу сделать! – нервно отвечала сотрудница.

– Вы меня спрашиваете? Вы предлагаете, чтобы я-человек, который летит отдыхать, делал за вас вашу работу?! Какой беспредел, посмотрите-ка на неё, какая бессовестная! Что она сделать может, свою работу как минимум! – он ударил указательным пальцем по стойке. – Ужас. Беспредельница наглая!

– резко отреагировал Коль и начал обмахивать себя распечатанным электронным билетом, оглядываясь по сторонам и цокая языком, ища поддержку в глазах других людей в очереди. Очередь начала кивать головой в поддержку Коля, некоторые тоже начали что-то причитать. Женщина за стойкой зашевелилась и куда-то отошла с телефоном, решая вопрос с лентой.

– Наконец-то оторвала свою задницу от этого покосившегося стула, прости господи, – Коль перекрестился.

За соседней стойкой была такая же ситуация с лентой, но у мужчины, стоящего там, багажа было больше, помимо чемодана ещё две серф-доски. Он в компании двух мужчин, в отличие от Николая спокойно ждал, постукивая коротенькими пальцами по стойке.

– Не понос, так золотуха. Очередь собралась, сидит, ждёт, бездельница, – продолжал возмущаться Коль, обращаясь к компании за соседней стойкой, ища и там поддержку, затем оценивающе посмотрев на подругу, прошептал,

– Сеня, выпрямись!

Темноволосая девушка, с неряшливым пучком на макушке невозмутимо выпрямилась, оглядывая очередь, поправляя свой рюкзак.

– Коль, у тебя всегда так, мой чемодан уже уехал, а на тебе лента сломалась, – внимание девушки привлек мужчина из компании за соседней стойкой регистрации, он был лысый, но с затылка у него свисала длинная коса до колен, будто специально прилепленная туда, лицо было покрыто непонятными татуировками, похожими на узоры из калейдоскопа, а в самом центре лба-набита мишень. Есения бы возможно и не обратила на него внимание, но тот стоял, раскачивался и делал двусмысленные движения корпусом сексуального характера в сторону девушки. Сеня, не понимая, смотрела на него, обернулась в поисках того, кому это было адресовано, но за ней никого не было.

– Куда смотришь? – спросил Николай, продолжая обмахивать

ваться, оглядываясь назад.

– Господь-господь! Расписной-то какой, что это с ним? – Коль увидел странного мужчину-одного из команды серферов.

Серферы-так решили друзья называть ту компанию из трех мужчин, потому что у всех троих были с собой по две серф-доски и по чемодану.

Мужчина, который сдавал свои серф-доски и на котором зависла лента, тоже обернулся и увидев, что делает его знакомый, резко его развернул.

– Стой нормально! Медуза, следи за ним, что встал-то тоже! – он громко обратился к стоящему рядом парню, который залипал в телефон своими большими бесцветными глазами.

– Да я нормально стою, Руслан. Чесслово, Руслан, – начал оправдываться Расписной, поворачиваясь к спиной к Есени и Николаю, шлепая и поглаживая себя по заднице, специально делая так, чтобы это видела Сеня.

Лента наконец-то заработала и сдав багаж Николаю, друзья направилась дальше.

Есения и Николай пройдя паспортный контроль сидели в бизнес зале и выпивали. Они предвкушали своё путешествие на сказочные Мальдивы.

– Ох Сеня, там две виллы на воде, у каждой из этих вилл ещё и свой бассейн, я попросил, чтобы нам дали две соседние. А главный плюс это всё включено! Будем отдыхать и ве-

селиться. Это хорошо, что ты согласилась со мной полететь, я бы без тебя не полетел, скучно же и страшно одному, – высказался Николая и пригубил бокал с шампанским, оттопыривая мизинец.

В зал зашла компания серферов, Медуза и Руслан шли впереди внимательно смотрели на табло, Расписной шел за ними, увидев Сеню, он высунул язык, начал активно и демонстративно делать им движение. Но как только Руслан обернулся, Расписной отвернулся от Сени и продолжил путь как ни в чем не бывало.

– Господи, горбун отверженный с проклятьем на челе, прости господи, – прокомментировал Коль и вновь перекрестился.

– Странный тип, вообще вся компания мутная, мне даже страшно с ними в одном самолете лететь. Но вроде пучеглазый, тот, который с бесцветными глазами, единственный, кто адекватно выглядит, – Есения проводив взглядом компанию серферов, отхлебнула виски.

– Уф, он ещё такой красивый мужчина! А фигура какая спортивная ... Хотя у того невысокого, но широкого тоже фигура класс, – оценил Коль и снова пригубил.

Друзья сидели и разглядывали всех мимопроходящих, тех кто привлекал их внимание они обсуждали. Немного опьянев, они облокотившись на спинку сиденья оглядывали всех с ног до головы и сплетничали не хуже бабушек у подъезда.

Когда они уже сидели в самолете, в бизнес классе и про-

должали выпивать, Николая вдруг вспомнил.

– Кстати! Там что-то произошло, ураган какой-то и поэтому несколько дней самолеты внутренних линий не будут летать на острова. Они заранее меня предупредили и извинились. Поэтому мы в отель отправимся на катере, там часов 5 путь займет, всего-то. Мне как аэрофобу даже это хорошо!

– Это пять часов на катере пиздякаться?! – возмутилась Сеня и осушила бокал.

Их соседями оказались серферы, пока они рассаживались, Сеня достала из своего рюкзака маленькую бутылочку виски, открыла её, взяла губами, запрокинула голову и выпила все содержимое одним глотком. В этот момент серферы замерли, задержали в руках ручную кладь, уставившись на девушку.

Помимо них на неё смотрел еще и Коль,

– У тебя что жаба горит, прости господи?! Сеня, люди весь полет этот бутылек хлебают! – возмутился он.

– На Мальдивах запрещен ввоз алкоголя, у меня бы изъяли эту бутылочку, а я за неё заплатила, не помню сколько, но я экономная, – оправдывалась она.

Полет прошел хорошо и наконец пилот сообщил, что через 30 минут их самолет прибудет в аэропорт Мале. Сеня весь полет проспала, натянув на глаза маску для сна...

В зоне выдачи багажа они уже были после обеда.

– А что после заката катер ходит? – спросила Есения, снимая свой чемодан с ленты.

–Что бы ему не ходить, машины же по дорогам ночью ездят, вот и катера ходят, – начал размышлять Коль, отодвигая подругу и забирая её чемодан.

Есения стояла со своим небольшим чемоданом, а Никола громко возмущаясь смотрел на пустую ленту, по которой его чемодан так и не прибыл. Недалеко от них стояли серферы, обсуждая что-то на ломанном английском с работником аэропорта. Ещё через час выяснилось, что из-за поломки ленты в аэропорту вылета, багаж Николая и Руслана был отгружен на другой рейс, который вылетал вслед за их бортом. Багаж был найден и Сеня, Николая и группа серфингистов поспешили

к стойке номер 13, чтобы зарегистрироваться на катер. Время уже близилось к закату. Из-за всей этой ситуации с чемоданами остался один вариант, добираться на стареньком катере, в сопровождении одного лишь водителя. Можно было ещё дожидаться утра и выехать на новом катере. Но все изрядно утомившись махнули рукой и были согласны на все лишь бы добраться до отеля и упасть в прохладную, белую постель. Николая внимательно разглядывал Руслана. Его хорошо сложенное тело обтягивала майка, а джогеры были подтянуты до щиколоток, что визуалью удлиняло ноги. Он громко возмущался, что придется несколько часов плыть, хотя перелет занял бы в разы меньше. Рядом с ним стоял Медуза что-то читал в брошюре и кивал головой в знак согласия. Расписной покачивался и смеялся над своими же шут-

ками, которые никто из представленных людей не слушал. Да и он не транслировал их на толпу, а шутил про себя.

Есения и Николая ждали, когда мужчина за стойкой их зарегистрирует на катер, оглядывая толпу серфингистов.

– Уф Есения, какой их главный красавчик! – шепнул Николай Есении на ухо, имея ввиду Руслана. Девушка обернулась.

Получив билеты на катер, который отправлялся через полчаса ребята встали недалеко от серферов.

– Мы с вами на катере, будем держаться вместе, чтобы не потеряться, – оповестил Николай Руслана, Медузу и Расписного, помахав им рукой.

Николай разглядывал их, а Есения встала у стены и пила колу через трубочку из стеклянной бутылки.

– Сеня, ты знаешь кто это? – прошептал Николай и кивнул в сторону группы.

– Мутные ребята с которыми нам часов шесть плыть на старом катере.

– Это Руслан, ну Руслан, ну у которого салон, помнишь? Салон, где мы ногти пилим, – Есения задумалась, посмотрела в сторону компании, отпила пару глотков колы и ответила,

– Не, не помню. Салон помню, его нет, – она посмотрела на него. Руслан от ее взгляда уже пошел в другую сторону, но девушка не сводила с него глаз.

– Сеня, не пялься так! – прошипел Николай.

– Интересно же, – ответила она и отвернулась.

– Мне кажется, тот Расписной, – Сеня кивнула в сторону парня, чьи шутки никто не слушал, – под чем-то. Посмотри на него.

Николя обернулся.

– Волосы с мудей нарвал и косу связал что ли, прости господи, – теперь уже Николя уставился на Расписного, чтобы получше его разглядеть.

– Медуза, катер подъехал, погнажи. Крикнул Расписной парню с бесцветными глазами, который разглядывал стойку с сувенирами.

Есения и Николя шли следом.

– Здравсьте! А что вы нас не позвали? – спросила Есения, добежав до пирса.

Вся компания мужчин молча на нее посмотрели.

– Вчера, нет дня три назад историю читал как вот такой катер столкнулся с другим, много погибло, – вспомнил Николя и громко всех оповещал.

Вся толпа обернулась на него, покосилась на катер и снова на Николя.

– Там нарушения были, вместо 11 человек, посадили 38, вот рухлядь и потонула, – ответила Сеня, заходя на катер.

Загрузив багаж, все разместились по местам. Николя и Есения сидели в самом конце, Коль единственный кто надел спасательный жилет. Расписной, сидевший перед ребятами, обернулся к ним.

– Ты чо бро? Нах тебе жилет бро? – спросил он.

– Безопасность важна до, а не после. Мало ли, что может случиться с этим ржавым корытом, – ответил Николая. Есения просто молча разглядывала косу Расписного.

– Серфингисты жилеты не носят, бро. Да народ? Ё-хо-хо! – уже громко крикнул Расписной, пытаясь завезти толпу.

– Мы не серфингисты, – ответил Николая, застегивая жилет, Есения продолжала разглядывать косу. Водитель катера ходил и считал людей. Всего было пять человек, пять чемоданов и шесть серф-досок, у каждого серфенгиста по две.

– Чо коса моя нравится? В отель приедем заходи покажу и еще кое-что покажу, – сказал парень с косою и потрогал себя между ног, поерзал на сиденье и облизнул губы.

Николя отвлекся от жилета и уже что-то хотел возразить, но Сения его опередила:

– Здесь покажи. Пусть все посмотрят. Или стесняешься всем свою пипирку демонстрировать? – сидящий рядом Медуза отвлекся от бумаг, уголок его губ поднялся и он взглянув на ребят, понял, что назревает какая-то заварушка.

– Сядь нормально и веди себя спокойно, – подошедший Руслан отвернул Расписного от ребят и сел рядом.

– Простите его, он перебрал с алкоголем в самолете, – извинился он за своего знакомого.

– Всякое бывает. Ничего страшного. Я Николая, – ответил Коль и протянул руку Руслану.

Николя вообще быстро заводил новых знакомых и умел располагать к себе людей, в отличии от Сени.

– Руслан. А вы на медовый месяц? – спросил он, глядя на Есению, которая уже абстрагировалась от всех и залипая в свой телефон, играла в гонки.

– Упаси боже! Нет! Конечно нет! – воскликнул Николая и взмахнув руками, продолжил, – это не моя история. Мы просто друзья.

– Коль, а у твоего жилета есть свисток? —спросила Сеня не отвлекаясь от телефона и не обращая внимания на людей вокруг.

– Нет, а зачем он? – удивился Николая, рассматривая жилет.

– Если ты окажешься в воде, тебе нечем отгонять акул. Просто вспомнила, что должен быть свисток и лампочка для того, чтобы спасатели тебя заметили.

– Ой, типун тебе на язык Сеня, вот что несёшь а, прости господи ее душу грешную, – Николая покачал головой и поднял глаза к небу.

– Была история, с яхты парочка прыгнула, а лестницу опустить забыли, они утонули. Не смогли обратно забраться, яхту нашли и их тела рядом, – продолжила Сеня, закончив игру.

– Прекрати страсти рассказывать. Нам сейчас плыть по океану на этой развалюхе. Смотри какая красота вокруг. Вот сиди и смотри, – ответил Николая.

Вокруг и правда было красиво, волны голубого океана мягко бились о катер в лучах закатного солнца. Катер поче-

му-то до сих пор не отправлялся, люди в рабочей форме ходили вокруг и около, заглядывая на панель приборов.

– А я люблю такие истории, – ответил Руслан и полностью повернулся к ребятам, в ожидании продолжения, пытаясь заглянуть в глаза девушке.

– В интернете много такого. Почитай, – ответила Сеня и устала на воду.

Катер тронулся и через несколько часов большая часть находившихся на нём заснули. Медуза, положив голову на плечо Расписного и открыв рот, тихо похрапывал. Расписной запрокинув голову и прижав двумя руками свою косу к детородному органу тоже спал. Руслан, сидевший один на двухместном сиденье, вытянул одну ногу, сложив руки на груди и прислонив голову к стенке катера, закрыл глаза, вдыхал океанский воздух. При более сильных волнах его лицо обрызгивало водой, но Руслан лишь сквозь сон вытирал его тыльной стороной маленькой ладони. На катере не спала только Есения и водитель катера, но казалось, что временами и тот клюет носом. Сеня закинула телефон на зарядке в рюкзак и смотрела по сторонам. В этот момент волна снова облила лицо Руслана, он вновь вытерся рукавом и развернул голову в сторону Сени, чем привлек ее внимание. Она начала приглядываться к его бороде, рассуждая про себя нарисованная она или сделана с помощью пересадки. Но нарисованную уже бы смыло, значит он ее пересадил и подстригает как газон.

«Такие бабки за маникюр дерёт, что бы не побаловать се-

бя пересадкой бороды, а ещё вроде у него высажена линия роста волос...», – ударились в рассуждения Сеня, а дальше начала высчитывать чистую прибыль с салона красоты. С этими мыслями она сама не заметила как заснула, натянув на себя капюшон своего зиппера.

Все находившиеся на катере проснулись от резкого толчка, похожего на удар. От которого Расписной ударился лбом о впереди стоящее кресло

– Господи спаси и сохрани! Врезались во что-то! На риф наскочили?! – воскликнул Коль и перекрестился.

Медуза и Расписной огляделись по сторонам, а Есения и Руслан оценили обстановку по левому борту катера. Катер резко встал, приборная панель водителя потухла. Единственный фонарь катера издал щелчок и замигал, на последнем издыхании тихо затухая.

Мозг Есении просчитал, что они в опасной для жизни обстановки и она встав со своего места начала оглядываться вокруг, в слабых вспышках фонаря, который при каждом включении искрился, Сеня заметила впереди остров:

– Это остров? – спросила она водителя, направляясь к нему. Ответ водителя прервал громкий раскат грома.

– Святая дева Мария... – Коль начал креститься и крепче завязывать жилет на себе.

– Сеня, немедленно надень жилет! – сказал он, следуя за подругой, отдавая ей его в руки. Фонарь затух, и настала непроглядная темнота, катер качало на волнах.

– Мне кажется или волны усиливаются? – спросил Медуза.

Все между собой переглянулись. Даже Расписной перестал шутить и был по-настоящему напуган. Их сильно раскочивало, словно они на качелях, складывалось ощущение, что катер вот-вот перевернет и выкинет всех пассажиров в открытый океан.

– Гребанная рухлядь! – выругался Руслан и тоже надел жилет.

Вспышка молнии озарила тьму океана, вода казалось чёрной и очень пугающей, озарив ночной, бушующий океан обстановка еще больше напугала всех находившихся на борту. Сеня от такого вида покрылась мурашками, но продолжала думать, что ей делать и как им с Колем спастись. Расписной зачем-то переделался, надел леггинсы, которые обтянули его половой орган, футболку и завязал её низ на талии, а сверху спасательный жилет. Медуза тоже был уже в жилете и зачем-то пытался свистеть в свисток, который висел на нем, но по всей видимости он был неисправен. Поэтому идея использовать свисток, чтобы позвать на помощь провалилась.

– Думаем о хорошем, – пыталась контролировать ситуацию Есения и снова направилась к водителю катера.

– Там остров? Вот из ит? Ай аск ю вот из ит? – ещё раз прокричала она, показывая рукой в нужную сторону. Водитель кивнул. Еще одна вспышка молнии, раскат грома и начался тропический ливень. Водитель зачем-то снова кивнул.

– Веди колымагу к острову! – кричала Есения, пытаясь перекричать шум дождя, который барабанил по сгнившему на весу, когда-то защищавший пассажиров от палящего солнца.

Волны усиливались, раскачивая их катер и несли его к рифам.

В очередной вспышке молнии Руслан что-то увидел, его глаза округлились и он закричал, чтобы все сейчас же за что-то схватились и крепко держались. Он встал в проходе и крепко схватился за спинки сидений.

Коль вцепился в сидушку перед собой и молился, Сеня держалась за руль, вместе с водителем, Расписной сел на колени к Медузе и ухватился за него, а Медуза держался за боковые поручни. Мощная волна ударила в борт катера, и его на скорости понесло к рифам, катер развернуло на 360 градусов и боочиной ударило о риф. Послышался треск, образовалась пробоина. Пассажиров так сильно ударило о риф, что было ощущение, будто все их внутренние органы подпрыгнули. Сеня вытирала глаза, пытаясь что-то увидеть из-за бьющего в лицо дождя и трогала ребра, проверяя ничего ли не сломано, потому что в момент удара она врезалась в приборную панель, но руль за который держалась не отпустила.

– Всё цело, – прошептала Сеня, дрожащими от адреналина губами, – все живы? – громко спросила она, обращаясь к остальным.

Снова раскат грома и вспышка молнии, Сеня вновь заме-

тила остров, но теперь он был намного ближе. По всей видимости риф, о который они ударились был домашним рифом этого острова.

– Что это за остров? – прокричала она.

– Проклятье. Плохое место. Нельзя. Запрещено. Нельзя. Карим не пойдет. Карим вас не поведёт. Нельзя. Никогда. – причитал водитель катера-Карим.

– Твоя колымага потонет здесь вместе с нами. У нас пробито дно, во всех смыслах! Сейчас везде безопаснее чем здесь. Пыталась она образумить водителя. Но тот сел на водительское сиденье и отказался двигаться. Тогда Сеня от переизбытка эмоций и в стрессовой ситуации, огляделась по сторонам, в очередной вспышке молнии она заметила четыре мужские пары напуганных глаз, которые судя по всему ждали от неё каких-то действий и поэтому она развернувшись к водителю покрыла его отборным матом, переплюнув даже сапожника и своего деда танкиста.

– У меня встал. Люблю когда девчата командуют, сразу встает, – сказал, улыбаясь Расписной, все также сидя на коленях Медузы и обхватив его шею.

– Слезь с меня! – Медуза его оттолкнул.

– Рус, у тебя встал? – спросил Расписной, как ни в чем не бывало, подойдя к нему. Руслан кинул на него раздраженный взгляд, Расписной заметив это, притих.

Катер заполнялся водой, огромные волны раскачивали его и то и дело ударяли о риф.

– Черпайте отсюда воду, тонем! Что встали! – командовала Сеня, вытирая лицо рукавом.

– Так у нас по две доски. Мы можем лечь на них и доплыть до острова! Быстрее, расчехляйте доски! – начал командовать уже Руслан, понимая, что ещё немного и катер точно пойдёт ко дну.

– Сеня! Я боюсь большую воду, а тем более ночью! Сеня, я не смогу! – начал паниковать Коль и сел на сиденье. Руслан, Медуза и Расписной готовили доски, а их чехлы складывали в свои рюкзаки, которые были на их спинах. В рюкзаки были сложены необходимые вещи, телефон и документы. Сеня тоже крепче привязала свой рюкзак к себе и помогла собраться Колю.

– Коль, успокойся! Ты все сможешь. Понял? Мы здесь не потонем. Это же Мальдивы, слишком хорошее место, чтобы умирать.

– Не ссы, бро! Поймаем волну! – кричал Расписной и начал размахивать косой. За бортом был открытый, черный океан, тропический ливень, раскаты грома и молнии, которые освещали черное, ураганное небо.

– Да уж. В такую погоду лезть в воду... – думала про себя Есения. Она огляделась, доски были готовы.

– Где Карим?

– Кто это? – спросил Руслан.

– Водитель, где он?

– Матерь Божья, спаси и сохрани, его наверно смыло! –

воскликнул Коль.

– Нет. Он только что был здесь и падать не собирался!

Водителя на катере не было, волны усиливались, начиная раскручивать катер вокруг себя.

– Нет времени, все в воду! Чемоданы оставьте, берите с собой только рюкзаки! – командовал Руслан.

– Накидайте бутылки с водой в рюкзаки! – предложила Сеня. Бутылки с водой стояли в ящиках на катере. Покачиваясь ребята рассовали их, столько сколько кому влезло.

Первым в воду с доской прыгнул Расписной, с криком «поймаем волну!», но его запал резко пропал. Сильнейшие волны уносили его, в темноте не было ничего видно. Единственным ориентиром был остров, который виднелся только в вспышке молнии. Следующим за Расписным в воде оказался Медуза, он аккуратно пытался грести в нужную сторону, но сила стихии была сильнее и относила его.

– Нет, нет нет! Я боюсь, я не смогу, – запротивился Коль.

– Давай, я его провожу и вернусь за тобой, —сказал Руслан Есении.

– Не надо за мной возвращаться, помоги ему добраться до острова, я сама справлюсь. Дай доску и скажи, что делать, – ответила ему Есения.

– Прицепи лиш к ноге, – Руслан показал ей шнур, прикрепленный к доске с одной стороны, – и когда окажешься в воде забирайся на доску, ложись и тебя волнами понесет, главное гребь руками.

Сеня видела только в кино как этот поводок серф-доски прицепляют к ноге, а сейчас ещё и узнала, что у этой штуковины есть название-«лиш».

Николя и Руслан прыгнули в воду, Руслан прицепил к своей ноге лиш Коля, а к его свой. Коль крепко вцепился в доску, напрягся и закрыв глаза, молился. Руслан одной рукой пытался грести к острову, а другой держал доску, на которой был Николя.

Есения оказавшись в воде была удивлена, что она теплая. Но и это не меняло того, что ночной океан был жутко устрашающим, огромные волны, ливень и гроза все это наводило еще большей жути. Волны были очень высокие, когда они поднимали доску, её охватывало то чувство, которое появляется, когда летишь с высокой горки. Сердце Есении колотилось, отбивая чечётку о серф-доску, на которой она лежала.

– Говорят надо смотреть страхам в глаза, моим страхом был ночной океан! Я его просто боюсь до дрожи! И надо же было именно мне оказаться ночью, в шторм в океане! В океане! Это я страху не то что в глаза посмотрела! Вечно такая херня со мной происходит! – прокричала Сеня, пытаясь грести, сама не зная куда, ливень заливал глаза, чем мешал её контактными линзами, поэтому Сеня направлялась к острову практически вслепую. В доску Сени ударила волна и сбила её, девушка оказалась под водой, но быстро вынырнула, пытаясь в темноте нащупать серф, затем дотянулась на своего лиша и по нему добралась до доски, вновь залезла на неё.

Она вытерла лицо, убирая с него волосы, теперь Сеня была абсолютно дезориентирована.

– Ага, спасибо всем духам, очень помогли, в принципе как и всегда, – размышляла она и куда-то гребла. Сеня почему-то думала, что жизнь постоянно ей подкладывает свинью, в виде маленьких неприятностей, например, из всего автомобильного потока, нарушивших правило дорожного движения, выцепят только её, неисправная камера, направленная на автобусную полосу заработает именно в тот момент, если она решит объехать глухую пробку, в общем все всегда замечали её. Стойка паспортного контроля, которую она отстояла десять минут, заканчивала работу перед ней и ей приходилось менять очередь. Но она никогда не сдавалась, вот и сейчас продолжала грести в потемках, думая о том, что черная полоса обязательно закончится и всё будет хорошо.

– Ты не туда гребешь! Разворачивайся, разворачивайся! – услышала она крик рядом и почувствовала как кто-то тянет её сёрф. В свете молнии она увидела, что это Медуза,

– Держись за мою доску я нас за рифы вытащу! Оттуда к берегу прибьет! – крикнул он.

Сеня крепко держала хвост его доски...

За рифами их действительно к берегу прибило уже сильными волнами. Потерпевшие оттащили доски подальше от воды, скинули жилеты и без сил упали под пальмой, ее листья могли спрятать их от тропического ливня. Шторм не утихал.

Под пальмой в грозу было совсем не безопасно оставаться, поэтому все потерпевшие крушения переместились под выступ небольшой скалы.

Сеня положила под голову рюкзак и провалилась в сон, даже не смотря на то, что она вся продрогла. Засыпая и натягивая на голову капюшон, она сказала Колю:

– Я думала на Мальдивах не бывает так холодно.

– Утром выйдет солнце и станет жарко. А сейчас давайте все переждем эту ночь здесь, – сказал Руслан, тоже засыпая, обхватывая свои ноги.

– А я когда грёб, пописал в океан. Я очень писать хотел! – оповестил всех Расписной, выжимая косу.

Медуза лег, свернувшись калачиком, сзади его обнял Расписной, пытаясь согреться, но у Медузы не было ни сил, ни желания ругаться с ним. Коль закрыл своей спиной подружку, которая легла с краю. Засыпая он думал о том, что «это ужасный случай, оказаться на необитаемом острове с кучкой странных парней. Такое бывает только в кино».

Всю ночь ливень стеной поливал, но в месте, где спали ребята было сухо.

– Водитель так и не нашёлся? – пробубнил сквозь сон Медуза.

Напротив выступа скалы, над спящими, выброшенными на берег туристами стояла темная фигура и смотрела на них. Вода стекала с него, но он будто вовсе не испытывал дискомфорта из-за этого. Постояв так некоторое время он скрылся

В зеленых джунглях...

Глава 2. Потерпевшие крушение

С рассветом океан успокоился, ветер стих, а небо распогодилось и наступила жара. Сеня и Коль спали спина к спине, проснулись от того, что стало очень душно. Руслан, судя по всему, проснулся первый и уже делал зарядку на берегу. Медуза резко открыл глаза и почувствовал, что его сзади кто-то обнимает, это был Расписной, который прижавшись к нему, аккуратно сложил на него свою косу и закинул ногу.

– Паштет, слезь с меня! Фу! Какого хера ты прижимаешься? Отвали! Спи в другом месте.

– Нельзя с утра ругаться, бро, – невозмутимо ответил Расписной и резко встав на четвереньки начал прогибать и выгибать спину.

Этой ночью все спали крепко и хорошо, несмотря на то, что не было мягкого матраса, удобной подушки и уютного одеяла. Все вымотались во время ночного шторма и нервная система просто «усыпила» их в безопасном месте, если его можно было таким назвать.

Сеня, потеряла глаза, достала бутылку с водой и сидя под скалой пила. Она разглядывала компанию, с которой оказалась на острове, пытаясь оценить обстановку. Расписной, недалеко от неё продолжал выгибать спину, затем начал делать махи ногой, издавая непонятные звуки.

– Пиздец, – прокомментировала Сеня, осознав все проис-

ходящее и ещё раз потеряла глаза, испытывая сухость в них от долгого ношения контактных линз.

– Сеня, будем держаться вместе, они очень странные, вдруг они где-то на учете стоят и сбежали, прости господи, – сказал Коль, тоже открывая бутылку с водой.

– Коль, мы с тобой всегда держимся вместе. Ты что воды соленой наглотался, память отбило?

– Ну я так, на всякий случай, мало ли что у тебя в ночном океане перемякнуло, ты же не от мира сего, прости господи.

Есения сняла линзы и положив их в контейнер, надела очки, глаза начали слезиться.

Медуза разминал шею, оглядывая живописную местность, девушка следила за его движениями. Вдруг Сеня прищурилась, вглядываясь в горизонт и поднесла ладонь ко лбу, прикрываясь от яркого солнца.

– Чемоданы! Там наши чемоданы! – воскликнула она. Скинув кеды и зиппер побежала в голубую воду Индийского океана.

– Сеня, я ещё долго не залезу в океан, найди мой чемодан! Пожалуйста, – крикнул Коль, почесывая свою кудрявую голову и последовал вслед за подругой.

Серферы тоже сорвались со своих мест, услышав возглас девушки, только Расписной продолжал делать махи ногами, стоя на четвереньках.

Медуза высоко поднимая колени, бежал в воде, в сторону рифов и за одно мокрой рукой причесывал свои длинные

волосы назад, которые то и дело падали и липли на лицо.

Но его обогнал Руслан, поравнявшись с ним он плеснул ему в лицо водой и громко рассмеялся. Джогеры Руслана были закатаны выше колен, что ещё больше подчеркивало его коротенькие ноги.

Сеня стоя по пояс в воде держала два небольших, пластиковых чемодана, бережно спрятанных в специальных чехлах для быстрого распознавания. Придерживая чемоданы на плаву она что-то долго рассматривала на дне:

– Есения, все хорошо? – крикнул Николя, прикладывая руки ко рту рупором.

К нему подошел Расписной и встав за его спиной, смотрел на то как компания вылавливает чемоданы.

Через пять минут Сеня, улыбаясь шла к берегу.

– Я там такого ската видела! Он был просто огромный, с длинным хвостом. Кружил вокруг моих ног, сказочное зрелище! – делились девушка впечатлениями с другом, отдавая ему в руки чемоданы и подталкивая их на сушу.

– Это не хвост, это хуй, – слышался голос Расписного, который вышел из-за спины её друга. Коль и Есения посмотрели на него. Он снял леггинсы и теперь остался в обтягивающих плавках, засунув косу между ног водил ею туда сюда, взявшись одной рукой за конец косы сзади.

– Нет, это был хвост, – настаивала Сеня, невозмутимо глядя на движения, которые Расписной демонстрировал.

– Это был хуй! Я знаю! Ты просто ещё не доросла. Мамба,

тебе сколько лет?

– 26.

– Паштет иди отсюда. Иди свой чемодан ищи. Мы с Медузой его не нашли. Твою доску нашли, чемодан нет, – Руслан оттолкнул Расписного, у того выпала из рук коса, он издал смешок и сунув руки себе в трусы, отошел в сторону.

Одна из двух досок Расписного во время шторма предназначалась водителю катера, который резко исчез, поэтому и была найдена утром целая, невредимая и в чехле, плавающая у рифов среди чемоданов.

– Не обращайтесь на него внимание, – сказал Руслан, держа свой чемодан в правой руке, левой он взял чемодан Сени и понес к скале. Медуза тащил свой найденный багаж и доску Паштета подмышкой, шел рядом с ребятами по белоснежному песку.

– Водитель потерялся, труп его нет, нас наверно должны искать в отеле, – рассуждал Руслан.

Коль оценил поступок Руслана с чемоданом Сени и ткнул подругу между лопаток, прошептал ей на ухо:

– Выпрямись!

Есения выпрямилась, поправила очки и не обращая ни на что внимания продолжила:

– Я думаю надо обойти остров, может здесь есть люди, но или какой-нибудь способ связи с более людным местом, чем это.

Руслан и Медуза кивнули в знак согласия. Потерпевшие

крушение открыли свои чемоданы и разложили вещи, чтобы те просушились.

Расписной прыгал по пляжу, устраивая бой с тенью.

– Паштет, мы остров исследуем! Ты с нами? – крикнул ему Медуза.

– Канеш, бро! Я вас не брошу, бро, – Расписной издал звук, имитирующий победный клич и выставив руки перед собой, побежал высоко поднимая колени, так чтобы они задевали его ладони.

– Надо какой-то опознавательный знак установить, вдруг приедет помощь и нас не обнаружит, – предложил Коль. И тут же нашел рядом на земле палку, намотал на неё свою белую футболку и воткнул в песок ближе к воде.

– Сгодится, – произнес он и отлепив майку от тела, держа переднюю часть, потряс её на себе, пытаясь охладиться...

Сеня была в леггинсах с высокой талией, топе и в кедах. Руслан и Медуза также как и Коль были в джогерах, но майки несли в руках. Только Расписной вновь натянул на себя леггинсы, но был с голым торсом и уже заметно загорел. Никто из них ещё так и не переоделся, да и вся одежда была мокрая.

Первое, что они увидели в глубине острова это небольшой водопад среди джунглей.

– Вау! Это очень красиво! – сказала Сеня, оглядывая все вокруг.

– Дааа... такое в резортах не увидишь. Не знал, что на

Мальдивах может быть водопад, – подхватил Руслан.

Здесь будто остался первозданный вид настоящих Мальдивских джунглей, стрекотали насекомые, кричали птицы, сидящие где-то в зарослях и все это сопровождалось шумом водопада, с прозрачной водой. Джунгли шумели, создавая успокаивающие звуки. Все было прекрасно. Над выжившими с криками пролетали огромные летучие собаки, лучи солнца пробивались сквозь мощные, пальмовые листья, а где-то с глухим стуком на землю падали кокосы.

– Жаль телефон не включается, потому что зарядки нет, а еще мой переносной аккумулятор походу сдох. Это очень красиво, – сказала Сеня.

– Я такое видел только по телевизору, – поддержал Коль.

– Согласен с вами... Вот бы сейчас голым встать посреди этого водоема, – он указал на воду и продолжил, – куда стекают воды могучего водопада посреди девственных джунглей и от души наяривать своего питона. У меня уже встал, – сказал, мечтая Расписной, делая круговые движения тазом. После своего монолога он тут же получил сильный подзатыльник от Руслана,

– Заебал уже всех, сволота озабоченная!

– Расписной хотел что-то ответить, но его прервал Медуза, который сообщил, что вода пресная. Пока Расписной говорил о своих желаниях Медуза отошел к воде и уже сидел у края водоема и наполнял бутылку водой.

– Отлично, от жажды не умрем, – сделал вывод Коль.

Потерпевшие пошли дальше и оказались в островном городке. Немногие постройки сохранились, у большей части рухнула крыша или обвалилась стена.

– Ого, мы в городе, может здесь есть люди, – обрадовался Медуза.

Островной город находился в глубине острова и оказался абсолютно безлюдным, каменные дорожки были заросшими, здания опустевшими, атмосфера была удручающая. Здесь даже не были слышны звуки природы, будто вся живность, обитающая в этих краях держится подальше от города, доносился лишь шум океана, который их окружал. Сеня огляделась, задумалась и произнесла,

– Здесь нет людей и уже давно.

– Почему ты так решила? – спросил Медуза. Он уже надеялся, что они нашли спасение, сейчас попросят о помощи и совсем скоро отправятся в свой отель, забыв все происшедшее как страшный сон.

– Помните сильнейшее цунами в Тае? – все кивнули, Расписной, кивал, наматывая косу в пучок и вновь разматывая, – так вот, его отголоски дошли сюда. Здесь были погибшие и очень много без вести пропавших, а у Мальдивцев есть поверье, что если на острове имеются без вести пропавшие, то остров автоматически становится проклятым и не пригодным для жизни, они бросают всё: дом, работу, бизнес и уезжают. Их вера очень сильная и ничто не заставит их сюда вернуться, даже просто погулять, поймать адреналин.

Здесь даже мародеров не было. Вот же у людей вера в местную страшилку! – закончила Сеня, стоя на бордюре и оглядываясь по сторонам.

Все внимательно её слушали.

– Ну что я могу сказать, это пиздец товарищи. Идемте, может лодку найдем, – сказал Руслан, посмотрел на Расписного, который уже исполнял действия тазом сексуального характера у пальмы, обмотав её своей косой. Руслан вздохнул, покачал головой и направился вглубь города.

– Как думаешь, где здесь можно найти что-то похожее на какую-нибудь будку связи? – спросил Медуза Есению. У них между собой было негласное, взаимное понимание того, что они оба более менее адекватные в данной компании и могут здраво мыслить в сложившейся ситуации.

– В таких городках вся важная инфраструктура в центре, – Сеня резко развернулась, будто она что-то увидела или почувствовала.

– Всё хорошо? – спросил Медуза, тоже поворачиваясь.

– Да, – девушке показалось, что она почувствовала чужое присутствие рядом с собой, будто кто-то прошёл недалеко от них, издавая глухой звук, похожий на стон. Но пока они шли по городу, она пришла к выводу, что это последствия стресса, который она испытала во время шторма, да ещё и в открытом океане.

Медуза зашёл в одно из зданий и позвал ребят.

– Это видимо был местный магазин, может найдем что-то

тёплое, – Медуза громко вздохнул, оглядывая помещение.

– Согласна, этой ночью было холодно, – ответила Сеня. Расписной догнал ребят, прошёл куда-то дальше по магазину и пока все искали, что им может пригодиться для выживания, он согнул ноги, уперся руками в колени и размахивал своей косой, делая круговые движения головой.

Сеня и Коль устали на него, заметив, что Сеня обратила внимание, Расписной добавил круговые движения языком и прогибание спины.

– У меня кот был, он также делал, когда блевал и не мог комок шерсти выблевать, – прокомментировала Сеня.

– Не обращайтесь на него внимание, он ебанутый, – сказал Руслан, смущаясь заглянув в глаза Есени и резко отвел взгляд, чтобы не встретиться еще раз с ней глазами, но посмотрел на неё, когда она отвернулась. Коль заметил это и зависнув у прилавка, держа в руках рамку с какой-то грамотой, ждал реакции Сени, но та как обычно ничего не поняла. Николая вообще всегда подмечал такие вещи, в отличии от подруги.

– Да мы заметили, – ответила Есения. Ребята рылись в магазине, но ничего, что бы привлекло их внимание, они там не обнаружили.

Через несколько минут Расписной прибежал и показал жестом ребятам молчать, схватил Сеню и Коля за руки и завёл за стеллажи.

– Ты что дурачок? – прошептала она.

– Там кто-то есть, – так же шёпотом ответил Расписной, прячась за стеллажи и аккуратно выглядывая между полок.

– Так давай попросим его о помощи, – предложила она, вставая, но Расписной усадил ее.

– Нет! Тот человек или не человек похож на утопленника, у него изо рта вытекает вода. Он стоял в углу той комнаты, где я делал дыхательную практику, – прошептал он.

– Паштет, ты просто конченный, – прошептал Руслан в ответ. Он сам не знал стоит ли верить ему, но сейчас они на острове, и тут всякое может случиться. Он бы и подумать не мог, что когда-то в своей жизни попадёт в шторм и окажется на необитаемом острове. За последние сутки Руслан пришел к выводу, что в жизни может быть всё.

Послышался звук, похожий на шлепающие шаги босых, мокрых ног. Все развернулись и приготовились разглядеть незнакомца. Но в поле их зрения никто не появился. Глаза Медузы еще больше округлились, он посмотрел на испуганных ребят и спросил,

– Вы же тоже это слышали?

Сеня, сидящая с краю первая вышла из-за укрытия и осмотрела небольшой зал магазина, но не было даже намек на присутствие кого-либо.

– А как ты разглядел утопленника? – обратилась она к Расписному.

– Я же сказал, он стоял в углу, в той комнате, – и указал пальцем на помещение, – сначала я решил, что это человек,

он был босой, но на нем были ракушки, как в фильмах про летучий Голландец, а потом он обернулся лицом ко мне и у него были бесцветные глаза, еще более бесцветнее, чем у бро-Медузы, – сказал содрогаясь от страха Паштет. Он действительно выглядел испуганным. Сеня и Коль переглянулись.

– Сегодня новолуние и шторм, всякое выносит на берег. А после цунами здесь материя истончилась и что угодно может проникать из вне, – сказал серьезно Николая. Есения заметила, что троица серферов слегка испугались, и улыбаясь продолжила за друга,

– Это все последствие стресса, мы оказались на необитаемом острове, водитель пропал, связи нет, океан штормит. Вот и привиделось. Может нас вообще водила разводит.

По острову пронёсся раскат грома, ребята вздрогнули, у Расписного вырвался испуганный возглас и он прижался к Руслану. Все выглянули за дверь, небо на горизонте вновь затягивало чёрными тучами.

– Надо возвращаться на пляж, – предложил Руслан.

На выходе, в углу, ребята увидели какие-то коробки и решили их открыть. Они выглядели новыми, будто их недавно завезли.

– Что это? – спросил Медуза, доставая бутылку.

– Ром, – ответил Коль, держа в руках емкость и читая надписи.

– Оо, жизнь налаживается! – воскликнул Расписной и на-

чал накручивать косу на детородный орган.

– Странно, что здесь делает алкоголь?! – обратилась ко всем Есения.

– В смысле чо? Продавали его здесь, ты чего Анаконда, дерзкая львица, это же магазин, – ответил Расписной и потряс бедрами.

– Ну да, мы же в магазине, – рассудил Медуза.

Руслан молча ждал мыслей девушки:

– На Мальдивах запрещен алкоголь, его нигде нельзя купить, негде выпить, а уж тем более нельзя завозить в таком количестве. Алкоголь-это исключительно в резортах и местный, хотя в отеле можно найти и фирменный, но в несколько раз дороже. А это похоже товар контрабандистов. Вы посмотрите, картонные коробки новые, не сгнившие, даже не намокли. На них и пыли нет, – Сеня демонстративно открыла и закрыла коробку.

– У меня встал! У меня всегда встает на умных девчат, – снова подал голос Расписной, глупо улыбаясь во все 33 зуба, четыре из которых верхних, передних были винирами и не дожидаясь комментария от Руслана он подбежал к стеллажу и начал изображать стриптиз, активно двигая тазом.

Раскат грома снова пронесся по острову, пальмыгнулись от ветра.

– Уходим, на пляже обсудим, а то наши вещи унесёт ветром, – позвал ребят Руслан, выглядывая на улицу и замечая как горизонт заволокли грозовые тучи.

Когда тройца серферов покинула магазин, Сеня развернула одну из коробок и показала Николаю на наклейку. Тот внимательно посмотрел на числа, затем на Сеню,

– Есень, я ничего не понимаю, я обычный работник архива, что ты хочешь мне сказать?

– Дата Коль, это прошлая неделя. Коробки сюда завезли недавно, скорее всего контрабандисты используют этот остров в качестве своей базы.

– Так это же хорошо! Они нас и спасут.

Сеня покачала головой,

– Нет, Коль, не спасут. Они нас убьют, если найдут. Сюда никто никогда не забирается, это самое пугающее поверье из всех. Ни один местный сюда не поедет. А они используют остров для своих целей, чтобы никто не узнал и не нашел. Если они спасут нас, для них это лишняя головная боль: сдадим мы их или нет, расскажем ли мы кто нас вывез с острова или нет. Что мы здесь видели и так далее. Я бы на их месте так не рисковала, у них отлаженная работа, судя по всему. Хорошо, если это просто контрабандисты, а не наркодельцы, – закончила Сеня.

– Прости господи, спаси и сохрани, – Коль перекрестился и спросил, – что нам делать?

– Будем верить в чудо, что помощь из отеля прибудет за нами раньше, чем бандиты за товаром.

– Что вы застряли? На горизонте пиздец, гроза ещё хуже чем вчера! – крикнул Руслан, запыхавшись, забегая в мага-

зин...

Все вернулись на пляж. Вещи уже просохли и ребята закинули их в чемоданы. Выступ скалы, под которой прятались потерпевшие отлично спасал их от непогоды.

Все наконец-то смогли переодеться, кроме Расписного, его чемодан так и не нашли.

Компания выброшенных на берег разделили свои «спальные места» чемоданами.

– Я мечтаю о пицце, – вдруг сказала Сеня, нарушая шум дождя.

– А я о картошечке по бабулиному рецепту с маслом и посыпанной зеленью. Мм, вкуснятина, – подхватил, мечтая Коль.

– Я бы съел макароны, обычные макароны с маслом и тертым сыром, – поддержал ребят Руслан, который занял место рядом с Колем.

– Да! Макароны с тертым сыром это пицца богов, – поддержала Есения.

– Паста? Я бы тоже поел пасту. Карбонару, но чтобы соуса побольше, – мечтал Медуза.

– Какая паста? Макароны! Обычные макароны. Паста, слово-то какое, – съязвил Руслан.

– Я знаете о чем мечтаю? Залезть на порно сайт и от души порадовать своего питона, – сказал Расписной и зачем-то начал поднимать и опускать таз вниз.

Руслан бы снова отвесил ему подзатыльник, но их разде-

лял Медуза.

– Надо добыть какой-нибудь еды, сейчас ливень стихнет, поищем, – предложил Руслан.

Ребята ждали окончание непогоды и поглядывали на горизонт, где сверкали молнии.

– А нам не нужен громоотвод? – вдруг спросила Сеня и посмотрела вверх на «потолок» их укрытия.

Расписной расплылся в улыбке и сидя в позе бабочки, наклонившись на локти, повернувшись в сторону Сени, сказал,

– Мой пенис-наш громоотвод, – затем он откинулся на спину, облокотился на руки, и подняв таз начал им делать круговые движения, приговаривая, – тыщ, молния уходи, тыщ тыщ тыщ, молнию поймал.

Глаза Медузы вновь округлились, потому что все это действие происходило рядом с ним и он мог наблюдать данную картину во всей красе, учитывая, что Расписной не нашел багаж и все также находился в обтягивающих леггинсах.

– Это пиздец какой-то, – глядя на Расписного произнесла Сеня.

– Мой диагноз таков-пациент дурачок, – сделал вывод Коль.

Расписной остановился только после того, как над ним возникла фигура Руслана, который ударил ему ладонью в лоб, прям в его тату, расположенное четко по середине, в виде мишени. От удара он завалился на песок,

– Паштет, блять, ты задолбал всех, сука! – Руслан раздул

ноздри и без того широкого носа, как разъяренный бык.

– Рус, что я-то? Я же просто, Рус, – начал оправдываться Расписной, усаживаясь и прислоняясь к скале.

Дождь стих, но небо все ещё было затянуто тучами, сквозь которые начало все же выглядывать солнце. Руслан что-то внимательно разглядывал в воде, пытаясь поймать это что-то рукой, но у него ничего не получалось, а пытался он поймать рыбу на ужин. Медуза готовился разводить костер под их навесом.

Есения и Николая решили сбить кокосы, кидая в них камни. Но они даже не долетали до цели.

– Нет, Коль, так мы ничего не добьемся, —

Сеня поправила свою белую рубашку, которая была накинута на купальник, а также на ней были льняные шорты с высокой талией.

Расписной так и ходил либо в узких леггинсах, либо в плавках. Он стоял, глядел на горизонт, в надежде увидеть свой плывущий чемодан.

Есения и Коль после неудачной попытки сбить кокосы, вернулись на берег. Оглядываясь по сторонам, она заметила, что Руслан стоит в 20 метрах от берега, по колено в воде, делая резкие прыжки и пытается что-то выловить из воды. А Расписной всё также стоял на берегу, натирая свою косу между ног и смотрел вдаль.

Коль натянул панамку на лоб и тоже с интересом следил за движениями Руслана.

– Так, жди меня здесь, – Сеня подошла к Расписному.

– Как вашего главного зовут? Я забыла, – Есения действительно совсем забыла его имя, точнее даже и не знала. У неё была плохая память на имена.

Расписной отвлекся от своей косы, ехидно улыбнулся, повернул голову в сторону Руслана, показал на него пальцем:

– Его?

– Да, – ответила Сеня.

– Абдулла, – ответил он, улыбаясь и пожимая плечами.

Сеня, получив нужную ей информацию, зашла в воду, не отходя далеко от берега и громко крикнула,

– Абдулла! – махая рукой.

Руслан отвлекся от своих бесполезных и бессмысленных действий, зачесал пятерней черные волосы назад и посмотрел на машущую ему рукой Сеню. Потом посмотрел по сторонам, но никого больше не обнаружив снова продолжил свои прыжки.

– Абдулла! Пляж снова разразился криком Есении, – Расписной громко рассмеявшись побежал с пляжа вглубь острова, высоко поднимая колени и размахивая косой. Складывалось ощущение, что он единственный, кто рад сложившейся ситуации-быть выброшенными на необитаемый остров. Сеня уже не обращала внимание на его выходки, просто продолжала махать рукой Руслану. Тот снова отвлекся от своих прыжков, обернулся по сторонам понял, что девушка обращается все же к нему и пошлепал к берегу. Он высоко под-

нимал ноги, создавая высокие брызги вокруг себя.

– Абдулла, ты можешь достать кокосы и бананы, мы с Ко-
лем там на пальмах их обнаружили, а сами не можем сбить.
Давай, Абдулла выходи из воды, хватит плавать, солнце ак-
тивное, – Сеня указала рукой наверх. Небо уже распогоди-
лось и солнце вновь начало припекать.

– Конечно помогу, – ответил Руслан.

– Уф, какое у тебя имя необычное, – сказала Сеня и раз-
вернувшись пошла обратно к Николаю, размышляя об имени
Абдулла.

– Сейчас нам Абдулла поможет, наконец-то хоть что-то
поедим.

Возле пальмы с кокосами уже стоял Медуза и тоже думал
как их сбить.

– Абдулла? Ты водителя нашла? Это его второе имя? Ка-
рим-Абдулла? – спросил радостно Медуза.

Сеня посмотрела на берег, Руслан смывал с рук песок, она
задумалась почему он своего босса водителем называет.

– Нет. Наш Абдулла прыгал в воде, – сказала Сеня, не по-
нимая Медузу. Медуза, в свою очередь не понимал Есению,
он просто кивнул головой и пошел разводить костер.

Николай что-то собрался возразить Есению, но к ним в этот
момент подошел Руслан, вытирая руки об свои шорты. Он
посмотрел на верхушку пальмы, обхватив руками и ногами
ствол как канат, шустро полез наверх.

– Ого! – сказал Коль и они переглянулись с Сеней.

После того как добыв на одной пальме кокосы, а на другой бананы, все потерпевшие устроили ужин на берегу. Расписной изображал непристойности, поедая банан, на него никто из присутствующих не обращал внимание, кроме Руслана.

– Паштет! Я тебе сейчас втащу, ты в конец всех заебал, – вспыхнул он.

– Что я? Че ты гонишь на меня, Рус? – начал оправдываться Расписной и продолжил посасывать банан.

– Блять прекрати, тварюга озабоченная! – Руслан отвесил ему подзатыльник, следом ещё один.

– Ай! Отшлепать меня хочешь? – сказал он, потирая макушку и пытаясь развернуться ягодицами к нему.

Руслан уже начал раздражаться, Медуза смотрел на них, не зная, что делать, молча жевал банан за бананом и пил кокосовую воду. Коль толкнул Сеню в бок, чтобы та что-нибудь предприняла. Сеня отвлеклась от наблюдения за океаном и быстро сориентировавшись громко сказала,

– Абдулла у нас такой молодец! Это он добыл для нас еду. Он так шустро лез по пальме, как будто всю жизнь лазил. Ты скалолаз наверно, да Абдул? Я могу тебя называть Абдул или надо именно Абдулла? Абдул это сокращенное от Абдулла или нет?

Медуза услышав это прекратил жевать, не успев проглотить банан, его щеки были как у хомяка, бесцветные, огромные глаза ещё больше округлились, а лоб собрался в гормошку от удивления. Николя тоже удивлённо, но ещё и возму-

щечно уставился на подругу. Руслан, улыбаясь вздохнул и отхлебнул воду из кокоса. Расписной громко рассмеялся, он хохотал до слез, упав на песок, засунув свою косу между ног.

Ещё некоторое время все ели под звуки хохота Расписного, поев все разбрелись по пляжу, к Есении подошел Коль,

– Сеня, ты дурная, прости господи? Ты зачем Руслана Абдуллой называешь?

– Какого Руслана? – спросила Сеня искренне не понимая друга, рисуя на песке разные узоры.

– Главного серфера, владельца салона, я тебе в аэропорту говорил! Какой Абдулла, Сеня?!

– Мне Расписной сказал, что его зовут Абдулла, я спросила как зовут главного, он сказал Абдулла, – пытаюсь оправдаться, она пожала плечами и посмотрела на берег, там Расписной стоял на четвереньках, делал прогиб спины, что-то крича в сторону океана.

– Никак не могу развидеть в нём блюющего кота, – прокомментировала Сеня.

После ужина и прогулки все решили обустроить свои спальные места, чтобы успеть до начала ливня, который уже собирался на горизонте. Под скалой было достаточно всем места. Сеня огородила себе пространство с краю, рядом со стволом пальмы. Коль расположился там же, отделив свою зону чемоданом. Медуза расположился в месте, с хорошим обзором на пляж, с ним же и Расписной. Руслан обустроил свое спальное место ближе к Колю с Сеней. Каждый принёс

на свою территорию пальмовые листья, соорудил из них подобие кровати. Коль и Сеня накидали сверху длинные, толстые, вязанные кардиганы, их было в количестве двух штук и которые Коль всегда возил с собой.

– Как же я хочу в свою тёплую, мягкую постель, – сказала Сеня, усаживаясь и облакачиваясь о скалу.

В небе вновь засверкали молнии. Коль уселся рядом, перекрестился и на выдохе произнёс, – когда нас отсюда заберут? А вдруг нас не ищут?

В их жилище было весьма уютно, в основном за счет ковра, благодаря предприимчивости Медузы, у которого всегда в рюкзаке имелись охотничьи спички.

...

Резорт:

В отеле, где ожидали гостей, после шторма пропало электричество, а после запуска генератора произошел сбой в системе и персонал отеля не мог восстановить информацию о гостях. Они видели сведения о тех, кто заехал до шторма, но о потере пятерых туристов и одного водителя даже и не подозревали.

Поэтому, когда семья Сени не смогла связаться с дочерью, они начали обрывать провода отеля и наконец-то дозвонились. Персонал долго объяснял, что у них отключили электричество и у их гостей все хорошо, несколько раз проверяли программу и уверяли, что Коль и Сеня числятся гостями отеля. Тогда папа Сени попросил связать его с дочерью. Её

семья знала, что Сеня в любом случае нашла бы способ им позвонить, либо же Николая связался с ними. Но если они оба молчат и их телефоны не доступны больше суток, значит явно что-то произошло. Последнее сообщение от дочери они получили ближе к вечеру, она сообщила, что они на катере и плывут в сторону отеля, дальше связь прервалась.

В отеле началась шумиха, ведь оказалось, что две виллы на воде, бронированные Колем пустуют. Помимо этого, в номере на четверых человек не заселены трое.

Сотрудники отеля выяснили, что к ним в резорт не прибыло пять человек и они потеряли один катер, которого не было на стоянке, на соседнем острове и водитель тоже нигде не отмечился. Отель связался со службой спасения, но те не могут вылететь на поиски, в связи с усиливающимся ураганом. Всю эту информацию попытались аккуратно преподнести родителям Сени.

– Что значит вы не можете? Если вы не можете, что люди должны делать? Они неизвестно где! – папа Есении положил трубку, не дождавшись вразумительного ответа. Глубоко вдохнул, пролистнул список контактов и набрал номер Грека,

– Затихли внатуре! – Грек сказал каким-то шумным мужикам и ответил на звонок,

– Здарова Рабинович! Как че внатуре? Ща подожди, епта, выйду на улицу, нихера не слышу епта, вопросы решаю... Всё я внатуре на ухе, здарова.

– Привет, помощь твоя нужна.

Грек удивился, Рабинович никогда не обращался за помощью, обычно все за ней шли к нему.

– Че случилось, внатуре? – Грек напрягся и даже вытащил зубочистку изо рта.

– До Сеньки дозвониться не можем, на Мальдивы с Колем улетели, а до отеля не доехали. Там ураган и в общем они не доехали, а спасательную группу никто не отправляет.

– Скинь мне их номер рейса и отель. Найдем, внатуре, Рабинович. Ща перетру со всеми. Позвоню... не, заеду к вам, – сказал Грек, решив, что надо в такой ситуации лично поддержать друга.

После разговора с папой Сени, Грек набрал Кота,

– Здорова, епта, пробей номер Сеньки и Коля. Срочно! Мне их местонахождение надо, последний сигнал тоже внатуре. Епта, скинь че прошу не мыкай меня вопросами че, куда. Давай на связи.

Кот отвлекся от совещания и скинул два номера из своего списка контактов знакомому парню, с сообщением, – «биллинг по двум контактам, срочно». Номера Есени и Коля у Кота были в разделе «близкие», Есения значилась как дочь друга, а Коль, как «единственный друг дочери друга».

Грек обзванивал своих знакомых, действительно на Мальдивах творится страшное, сильнейший ураган, самолеты не летают, а в океан никто не выходит, потому что его штормит, волны по пять метров в высоту. Он залез в мессенджер, их

переписка с Сеней была датирована год назад, если её можно было назвать перепиской. Грек написал ей, – «здоровая Сенька, как дела?», – ответ он получил через год, – «Привет, все хорошо. Ты как? Грек, с днем рождения». Он знал, что она абсолютно нелюдимый человек, редко покидающий свой дом. Тем временем пришел биллинг от Кота, который показал последнюю точку посреди океана, вблизи не было ни островка.

«Что случилось? Почему они в океане?», – написал Кот Греку, следом с файлом биллинга.

– Пу пу пу пу... – пропел, вздыхая Грек, глядя в экран, сидя на скамейке, – Сенька, как же тебя найти? – Грек набрал номер,

– Привет, епта, пробей мне всех прилетевших на рейсе, который я тебе скинул и выцепи среди них тех, которые до своих отелей, домов и прочего не доехали. Да епта срочно, какая неделя, епта, максимум час внатуре... Ты че как чесотня меня мыкаешь, пробей и скинь. Там люди пропали. Давай жду епта, – Грек отключился.

– Неделя, попутал что ли внатуре. За неделю я сам могу пробить, епта. Ещё через час у Грека был список из пяти имен тех, кто пропал в Индийском океане и находился сейчас на необитаемом острове...

Глава 3. Кукурузник

Ночью остров погружался в непроглядную темноту и единственным источником света был потрескивающий костер, искры которого выстреливали, поднимались вверх и тлели. Медуза предложил на ночь его не тушить, в целях защиты от набегов диких животных и в качестве опознавательного знака для спасателей. Сеня с Кодем переглянулись, не понимая каких животных он ожидает на острове, но Медуза продолжал,

– Я в кино видел, костер всю ночь горит.

– Но за ним же надо смотреть, а то спалим все к чертям, прости господи, – сказал Коль.

Медуза не зная, что ответить просто что-то промычал и завалился на бок.

– Мамба, сладких сновидений, я приду к тебе во сне, королева! – Расписной послал ей воздушный поцелуй, шлепнул себя по ягодице и тоже улегся спать. Руслан уже спал, видимо утомившись прыгать в воде и лазить по пальмам. Вскоре заснули и Коль с Сеней. А остров продолжил жить своей ночной жизнью, издавая различные звуки. Под скалой трещал костер и проносился храп Расписного, а над ребятами вновь возникла фигура неизвестного, который стоял и молча смотрел на них, слегка покачивая головой. Как только Коль начал ворочаться, фигура скрылась в джунглях...

Все проснулись на рассвете от продолжительного воя.

– Что случилось? – вскочил Руслан и посмотрел на переглядывающихся ребят.

– Что за вой? – Медуза вылупил глаза и смотрел на Руслана.

– Где дурачок? – спросила Сеня, обнаружив пустым спальное место Расписного.

Вновь пронесся продолжительный вой. Все четверо выскочили из своего убежища и перед ними предстала картина-Расписной стоял на четвереньках чуть в воде и громко выл на восходящее солнце. При каждом вое, он вытягивал голову вперед и немного приподнимал подбородок. Руслан последовал вперед уверенным шагом, резво перебирая короткими ножками, подошел и пнул ему под зад. Расписной вскрикнул и упал в воду, Руслан продолжил шлепать его своими маленькими ладонями по спине, Паштет лишь хохотал и закрывал лицо руками.

– Сука, сволота, озабоченный тварюга! Скотина! Как же ты мне надоел! – Руслан продолжал лупить его ладошкой, раздувая свои широкие ноздри.

– Сделай что-нибудь, а то Абдул что-то разбушевался, – обратилась Сеня к Медузе. Тот кивнул и отправился к друзьям, оттащил Руслана и помог подняться из воды хохочущемуся Паштету.

– Заебал! Ааа! – крикнул Руслан и ссутулившись, свесив руки вдоль тела, направился под скалу.

– Извините за моё не мужское поведение, – произнёс он, проходя мимо Коля и Сени, смущенно заглянув ей в глаза, продолжил путь, оставляя на мокром песке следы стоп, свидетельствующие о его плоскостопии.

Завтракали все вновь бананами и кокосами, которых было огромное количество на острове. Сеня поделилась мыслями о контрабандистах со всеми. Медуза и Руслан согласились, что встреча с такими людьми опасна и вряд ли они оставят их в живых. Поэтому приняли решение по острову в одиночку не передвигаться. Также всех мучил еще один вопрос, точнее два, первый где все таки водитель, а второй ищут ли их в отеле или уже объявили без вести пропавшими.

– Трое суток в любом случае нас должны искать, после 96 часов можно объявить человека погибшим, мы здесь 34. Поэтому рано нас объявлять погибшими, – проинформировал всех Коль.

– Меня родители по-любому ищут, я уверена, – сказала Сеня.

– Но океан все еще бушует, посмотрите на волны за рифами и прилив не слабый, вон как лагуну штормит, погода не стабилизировалась, – Медуза жевал банан.

– Мы как в кино, бандиты, остров, алкоголь. Уууу, кайф, – Расписной встал, подпрыгнул и начал делать круговые движения тазом, что-то напевая...

Ближе к вечеру, Есения сидела на пляже и смотрела на закатное солнце.

– Можно я присяду? – спросил Руслан, смущаясь глядя на девушку. Сеня огляделась, не понимая зачем ему садиться рядом с ней, ведь в распоряжении весь пустынный пляж.

– Садись, – она положила голову на колени и продолжила смотреть вдаль.

Руслан сидел рядом и глубоко вздыхал.

– Тебя тошнит? Если тошнит, иди поблужай.

– Меня не тошнит.

– Аа, Алёша так вздыхает, когда его тошнит, потом блюет. Папа его постоянно кормит всем подряд, а у него поджелудочная слабая.

– Кто такой Алёша? – спросил, улыбаясь Руслан.

– Пес моего папы. Бойцовский. Ну от бойцовского у него только название породы, а так он безобидный дурашка. Папа его из приюта взял, какие-то твари издевались над ним, в общем у него печально всё было, а потом в приют попал, Алешу выходили, подлечили и мой папа его там нашел, теперь Алёша член семьи. Наверняка, он тоже по мне скучает, – сказала громко вздохнув Сеня и продолжила смотреть вдаль...

Жизнь шла своим чередом, никакой опасности на острове не было, за исключением того, что с момента их прибытия, каждую ночь кто-то стоял и смотрел на спящих...

Все выжившие так и продолжали жить под скалой, Никола и Есения обустроили уютный уголок, построив из пальмовых листьев подобие палатки.

– Надо всегда создавать уют вокруг себя, где бы ты не был. Так любые трудности пережить проще, – поучал всех Коль.

Руслан хотел поймать рыбу, все время прыгая в воде и пытаясь схватить её руками.

– Что он делает? – спросила Сеня однажды утром Медузу, жуя банан.

– У него член встает и он в воде его наяривает, – сказал, незаметно появившейся за ними Расписной, встал на четвереньки и начал делать упражнение «кошечка».

– Он рыбачит, – ответил Медуза, не обращая внимание на друга.

– Голыми руками? – снова спросила Сеня и оглядела Расписного, который начал издавать странные звуки.

– Анаконда, Рус наяривает своего питона. Медуза это рыбалкой называет, – не сдавался Расписной.

– Заткнись, – рявкнул на него Медуза и ушел к своему спальному месту.

Есения сместила ракурс с Руслана на горизонт. Девушка уже заметно загорела, её лицо покрылось веснушками – выглядело это очень мило.

– Мамба. Мамба. Мамба, – звал её Расписной, стоя на четвереньках.

– Что? – спросила Сеня, не сводя взгляд с горизонта.

– Мамба, дикая львица, прекрасная тигрица, душа природы, глянь я ровно ногу поднимаю, зеркал тут нет, а мне надо быть уверенным, чтобы дыхательная практика не сбилась, –

Сеня отвлеклась и взглянула на него. Расписной начал активно делать махи назад ногой, прогибая спину и косясь на девушку, ожидая её ответа.

– Идеально, продолжай в том же духе, – ответила Сеня, чтобы тот только отстал от неё. Она уже утомилась от общения.

– Мамба, хочешь я тебе свой член покажу? – снова спросил Расписной, продолжая делать махи.

– Нет, не хочу, – невозмутимо ответила Сеня и пошла на пляж.

– Ладно, я завтра покажу! – крикнул он ей в след.

Девушка шла по пляжу, в коротких шортах с высокой талией и в лифе от купальника. Она легла на берегу так, чтобы воды теплого океан касались её ног, закрыла глаза, а на лицо положила свою панамку.

– Пусть океан смое с меня эту усталость от общения с людьми. Я хочу домой, в свою квартиру, там так спокойно. Но ладно, я бы комфортно пережила подобное бедствие, оставшись на острове с Кодем, но ещё три человека-они давят на моё энергетическое поле, – рассуждала про себя Сеня, когда почувствовала как кто-то переминается рядом с ней с ноги на ногу. Девушка приподняла панамку и увидела фигуру Руслана. Он тушевался, не зная как начать диалог, Сеня вовсе не хотела его начинать, поэтому демонстративно вернула панамку на лицо и снова погрузилась в свои мысли, надеясь, что Руслан уйдёт по своим делам.

– Имя Абдулла ему подходит. На него смотришь и сразу понятно-Абдулла. А как его звать? Опять забыла. Рамиль? Нет. Ринат? Нет. Ратибор? Вообще есть имя Ратибор? Такое странное имя, если оно есть. Надо запомнить, а когда вернёмся на большую землю, загуглю. Эх, большая земля. Меня же ищут родители! Точно ищут! Они позвонят в отель и спросят информацию про меня, работники начнут искать, а меня на территории нет, так и узнают. Может уже узнали и ищут, интересно, сколько островов на Мальдивах, а сколько среди них необитаемых? Вдруг спасатели не будут искать на острове-призраке, они же очень верующие, – размышляла про себя Есения, пока Руслан думал как заговорить с девушкой.

Родители Есени действительно продолжали звонить в отель, когда не смогли дозвониться до дочери и до Коля. Они пробили информацию, что Никола и Есения прибыли на Мальдивы, прошли паспортный контроль, зарегистрировались на катер, сели на него, а дальше их след терялся. В отеле на звонки перестали отвечать, ссылаясь на плохую связь, а в сообщениях уверяли, что разберутся, но сейчас из-за пришедшего урагана сделать ничего невозможно. К поискам подключились друзья отца Есени-Стас и Грек, которые имели хорошие международные связи в узких кругах.

– Ураган утихнет, мы в отеле перетрем. Если их выкинуло на берег, то быстро найдем, если они в океане дрейфуют вертолеты поднимем и там отыщем. А сейчас вообще без вари-

ков, у нас шторм и ветер шквалистый. Все внутренние рейсы отменены, катера не ходят. Впервые такое видим. Сейчас ураганный ветер чуть затихнет, я напрямую своих парней, поднимем вертушки, облетят острова. Пусть Рабинович не переживает, найдем его дочь. Отвечали Мальдивские друзья Греку.

Действительно, весь мир смотрел новости про сильнейший за сотню лет ураган в Индийском океане, эпицентр которого был на Мальдивских островах...

– Пошли со мной в джунгли, – раздался голос, который вытащил Сеню из её мыслей. Она снова приподняла панамку, огляделась по сторонам, убедившись, что фраза адресована ей, спросила,

– Зачем?

– Найдем заостренную палку, я поймаю рыбу, приготовим её и поужинаем. Мы же вчера договорились по одному по острову не ходить, во избежании неожиданных ситуаций, ещё неизвестно кто алкоголь сюда привозит.

Сеня села и огляделась: Медуза занимался костром и кипячением воды в котелке, который они вчера нашли в одном из магазинов. Расписной вставал на мостик, двигая тазом, Николая что-то строил из пальмовых листьев и косился на подругу, зорко следя за Русланом.

Сеня громко вздохнула,

– Ни минуты покоя, ладно пошли найдем тебе копье, Абд...Ратибор...Тимофей, – Сеня, встала и затянув шнурок

на панамке, чтобы она не слетела, пошла в обратную от океана сторону, Руслан посеменял за ней, изредка переходя на бег, стараясь шагать рядом с девушкой в одном темпе.

– Я Руслан, – сказал он смущаясь.

– Точно! Ну и имя у тебя, Руслан, не запомнишь же. Ну ладно, ты просто красивый, тебя как не назови-хорошо поплывешь, – и изобразила руками движения пловца, пытаясь сгладить ситуацию. Руслан улыбнулся, пытаясь поймать её взгляд.

– Вы куда? Сеня! – к ним шел Коль, махая рукой и натягивая на себя панамку. Он был в майке-алкоголичке и шортах до колен с принтом пальм, демонстрируя свое накаченное тело, которым очень гордился.

– Мы за копьем для красивого рыбака, – ответила Сеня, имя она снова забыла, точнее даже и не пыталась запомнить.

– Ну я с вами, – сказал Коль и подошел к Сени, ткнул её между лопаток, это говорило о том, чтобы девушка выпрямилась.

– А-Абаждите! А-Абаждите меня! – троица оглянулась, к ним бежал Расписной в обтягивающих плавках, размахивая своей бьянь-фа*.

– Рус, ты какать? – он встал рядом с ребятами.

– Нет, – ответил Руслан.

– Вы куда? – тут же подбежал к ним Медуза.

– Рус какать хочет! – крикнул ему Расписной.

Подошедший Медуза засмутился и посмотрел на Колю с

Сеней.

– Я не хочу срать! Паштет, ты всех заебал, скотина! – зло огрызнулся Руслан.

– Мы идем искать копые, – ответила Сеня, не обращая ни на кого внимание.

– А я какать. Какать пойду. Со вчерашнего дня какать хочу, – снова подал голос Расписной.

Медуза отодвинулся от Расписного и встал ближе к троице.

– Я с вами, ну за копыем, – он покосился на Расписного и продолжил, – мы же договорились по одному не оставаться.

«Нахера им копые? Какое ещё копые?», – думал про себя Медуза.

В зарослях острова, среди высоких пальм пробивались лучи солнца, что создавало умиротворяющую атмосферу. Разносились звуки первозданной природы, куда уже давно не ступала нога человека. Все шли оглядываясь по сторонам, искали что-то похожее на копые.

– Нет, я все же пойду покакаю, – нарушил тишину Расписной и свернул куда-то вглубь джунглей. Руслан уже еле сдерживался из-за его поведения. Обычно на совместном отдыхе они были рядом всего пару часов в день, пересекаясь на завтрак, обеде или ужине, можно сказать, что это их первая совместная поездка, в которой они так тесно контактируют.

Ребята прошли ещё немного, после того как Расписной свернул, Сеня остановилась у пальмы

– Надо отдохнуть. Душно и мы как будто в гору идем, – сказала она.

– Согласен. Надо было воду взять, – поддержал её Медуза.

– Давай, ищи копьё, рыбак, – обратилась Сеня к Руслану, который зачем-то залип на неё. Коль переводил взгляд с Руслана на Сеню. Сеня смотрела по сторонам, не замечая взгляда серфера. Коль ещё раз посмотрел на Руслана и закатил глаза.

Руслан искал палку, похожую на копьё, Медуза ему помогал, Николя дергал лиану, изучая её и размышляя о том как обезьянки по ней передвигаются. Сеня заметив что-то вдали приглядывалась, затем натянула уголок глаза к виску и ещё раз посмотрела.

Сеня была весьма запасливой и поэтому на отдых взяла с собой большой запас контактных линз, сроком на месяц. И в течении дня она носила их, а к вечеру надевала очки.

– Там что-то есть! – воскликнула она, отпустив уголок глаза, показывая пальцем в сторону и не дожидаясь ответа направилась к находке. Все остальные последовали за ней.

Действительно, посреди джунглей стоял брошенный кукурузник.

– Ого! – девушка аккуратно зашла вовнутрь, вся компания в тишине последовала за ней. Раздался крик, Медуза вжался в стену кукурузника, рукой нащупывая выход, пытаясь оттуда выбраться. Его глаза округлились, а морщины на лбу собрались гармошкой.

– Что ты жабу дерешь? – спросила Сеня, отвлекаясь от рассматривания брезента, под которым что-то скрывалось.

– Прости господи, сердце в пятки ушло! – прошептал Коль и перекрестился. Руслан выглядывал из-за плеча Колья, не осмеливаясь зайти в самолет. Медуза показал на сиденье. Там в форме пилота и в фуражке сидел человек, точнее останки человека. Есения подошла к нему. Стянула фуражку.

– Это скелет, медицинский, – и повернула голову скелета на Медузу, тот вздрогнул, она дернула подбородок скелета изображая, что он разговаривает,

– трусишка, – произнесла она, изменяя свой голос.

– Отбитая, – подумал Медуза про себя. Сеня кинула фуражку на штурвал и вернулась в салон, к брезенту, который привлёк её внимание.

Руслан убедившись, что место безопасно, залез вовнутрь, подвинув Медузу.

– Кто его сюда посадил? – спросил содрагаясь Медуза.

– Контрабандисты, которые алкашку сюда возят, кто же ещё, – Сеня резко подняла брезент.

Четыре пары удивленных глаз смотрели на находку.

– Это что деньги?! – прошептал Медуза.

Весь салон самолета был заполнен кубами, замотанными в полиэтилен, кубы были набиты 100-долларовыми купюрами и все это было накрыто брезентом. Среди денежных кубов, стояли кубы с белым порошком, а к одному из кубов

с деньгами был привязан тубус. Внутри которого ребята обнаружили карту, как показалось на первый взгляд Колю-она была очень старинная.

– Господи спаси и сохрани. Давайте вернём все как было, наденем фуражку на пилота и уйдём отсюда, пока мы с вами не стали такими же скелетонами. Прости меня господи, – вновь прошептал Коль и перекрестился.

– Наркота и бабки. Это уже не шутки, за это и подвесить на пальме могут, это не просто алкоголь в коробках. Согласен, надо валить отсюда, – поддержал Руслан, удивлённо смотря на находку.

Медуза с блеском в глазах смотрел на кубы денег, думая о том, как много можно купить на них и ждал мнение Есении. Сеня уже села на корточки перед деньгами и разглядывала кубы просчитывала примерную сумму.

– Валите, мы с Кодем забираем деньги. Все равно мне кажется я сломала шею скелету и не смогу вернуть все как было.

Глаза Николая округлились больше чем у Медузы, трое открыв рот и не моргая смотрели на девушку.

– Сеня, нас убьют за такое.

– Нас в любом случае убьют, если найдут раньше спасательной команды. Вы что ещё не поняли, что этот остров является тайной базой нарко-контрабандистов? Никто отсюда не уйдёт живым. Это наша моральная компенсация за проживание вне цивилизации. Коль, ты что всю жизнь собрался

пылью дышать в своем архиве и раз в год на Мальдивы, на две недели летать? Мы забираем деньги-это не обсуждается. Мы с тобой рискнем.

Руслан тоже уже засомневался в своем решении, ведь замаячили огромные деньги, благодаря которым он бы мог отказаться от половины, как он считал, провальных контрактов, купить собственное жилье и свою одежду, которая бы нравилась ему, а не носить казенную, выдаваемую ему для мероприятий и фотосессий.

– Но если мы их заберём, мы их не вывезем из страны и никуда не ввезем, – сказал Руслан, теряя надежду на денежное будущее и тоже усаживаясь на корточки рядом с Сеней.

Сеня закрыла глаза и потерла межбровку о чем-то думая, Медуза, который всем своим видом показывал, что он за то, чтобы забрать деньги уже сидел и наглаживал кубы. Лишь Николая не сомневался и был против этой затеи.

– Мы не будем их вывозить из страны и ввозить не будем, – ответила Сеня, улыбаясь своей идеи.

– Закопаем и потихоньку будем перевозить? – спросил шепотом Медуза, уже прижимая к себе один из кубов.

Сеня, Руслан и Николай удивлённо посмотрели на него.

– Ты дурачок? Ага, по десять тысяч долларов будешь вывозить, что ты на них купишь и сколько ты их возить собрался? Закопает он, – съязвил Руслан

– Нас быстрее закопают, чем мы деньги, прости господи, – поддакивал Коль.

– Транспортировку денег я беру на себя. Конечно, за услугу придется заплатить, но судя по всему здесь 20 миллионов долларов, – Сеня ещё раз оглядела наличность.

– Ну раз пошла такая пьянка, режь последний огурец. Можно я возьму себе карту? Я люблю такие вещи, – спросил Коль, обращаясь ко всем находившимся.

– Можно, – ответила Сеня, не обращая ни на кого внимание, тут же взяв тубус и протянула его Колю. Все молча переводили взгляд с Сени, на кубы и на карту.

– Я покакал! Так хорошо, первобытная природа и я, мы слились воедино, я ощутил себя частью чего-то большего. Потом я стоял голый, раскинув руки и думал о своем питоне, мне кажется он у меня вырос. Как деньги делить будем? Уф, у меня питон встал, – сказал Расписной, который уже долгое время стоял в проходе, слушая разговор. Он подошел к кубам с наркотой.

– Не трогай! Тронешь их товар я тебя за косу на пальме повешу. Понял? – очень грубо сказала Сеня, сверкнув черными глазами.

Расписной повернулся задом, облокотился на кубы:

– Понял, мамба, отшлепаешь меня? – и начал делать круговые движения задом,

– Всё, отойди отсюда, засранец, а то сдуру прихватишь сейчас наркоты мешок. Нас и так убьют за такое. А тут ещё ты со своей наркотой, нас за это два раза повесят, – выпалил Коль.

– Берем деньги и возвращаемся на пляж, – распорядилась Сеня.

– Сейчас? – удивился Медуза.

– А когда? Приедут наркодельцы, увезут выручку и товар и плакали наши денежки. И нас кокнут ни за что, а заберем деньги, хоть веская причина будет. Они их уже приготовили для отправки, – проинформировала всех Сеня.

Десять кубов по два миллиона в каждом были подняты и отнесены на пляж.

– 20 лямов зелеными это сколько в рублях? – спросил Медуза, он уже запыхался, покраснел, но из последних сил нёс деньги.

Все посмотрели на Сеню, как на идейного вдохновителя и ждали её ответ. Девушка встала, прислонившись к пальме, поставила на коленку куб, немного отдышалась и выдала:

– По нынешнему курсу полтора ярда.

– Ахуеть! – вырвалось у Медузы, – я даже цифр таких не знаю, – продолжил он, и ещё крепче прижал к себе куб. К моменту, когда на остров вновь обрушилась непогода, деньги уже были перенесены.

– Мы богаты, ай на не на не, богатеи мы, богачи чи- чи, – Расписной поставил руки ну пояс и вновь начал делать круговые движения тазом.

Коль сидел под самодельной крышей, которую собрал из листьев пальмы для них с Есенией, и изучал найденную карту.

Сеня смотрела на кубы с деньгами, размышляя о том как их вывести, затем она обвела глазами всех с кем ей пришлось остаться на острове. Медуза сидел обняв свои колени и мысленно уже тратил найденные деньги, думая о том как же интересно устроена жизнь: вот сядь они на другой катер, с другими людьми, сейчас бы он лежал в комфортабельном номере резорта, пил сок. Но все так, как и должно быть, он на необитаемом острове с кучей бабла.

На каждый праздник Медуза загадывал одно и то же желание, чтобы ему пришли и дали много денег, просто так, и вот желание исполнено. Руслан занял обзорную позицию напротив Сени и изредка кидал на неё взгляд, боясь встретиться с ней глазами.

Начался сильнейший ливень, Расписной встал спиной к океану, раскинул руки и кричал, поглядывая через спину в ожидании молний.

Все потерпевшие обратили на него внимание.

– Ну это же пиздец какой-то, – произнесла Сеня.

– Вырожденец, прости меня господи, – вторил ей Коль, выглядывая поверх карты.

***Бянь-фа (кит. ## «косички») – традиционная мужская причёска маньчжур и других кочевых народов Великой евразийской степи.** Представляла собой косичку из трех прядей, которая заплеталась на затылке или макушке, тогда как у лба и на висках волосы выбривались.

Глава 4. Будни островитян

«А теперь к главным новостям. Сильнейший ураган в Индийском океане принёс разрушения и отключения электричества на многих островах. Мальдивцы впервые столкнулись с подобной стихией. Пять российских туристов до сих пор не найдены. Напомним, катер с пятью туристами отошел от причала Мале, в судоходной компании отмечают, что в связи с закрытием аэропорта на локальном острове, были запущены катера, которые должны были успеть до шторма доставить туристов в резорты. Но один из трех катеров, направлявшихся в самый дальний атолл так и не прибыл в отель. Судьба пятерых туристов и водителя катера до сих пор неизвестна. Спасатели ждут, когда ураган утихнет, чтобы приступить к полномасштабным поискам. Среди пропавших медийная личность Руслан БигМаБиг-владелец салона красоты вместе со своей командой серферов, работник архива старинных рукописей Николая Тимакин и дочь московского бизнесмена Есения». На экране были пять фотографий, отчетливые лица Руслана, Медузы и Расписного и старая фотография Николая и Есении на которой они дурачились, из разряда «никому не показывать». На Николая платок бабушки, темные очки и рок-гитара в руках, а на Есении глубокий капюшон, темные очки на пол лица и весь образ завершали прилепленные усы Пуаро. Коль изображал гитариста, а Сеня

сидела рядом на кортах. Кто поделился этой фотографией с журналистами неизвестно.

– Ну это единственная, совместная фотография, которую я нашла. У них же все в телефонах, только эта в рамке стоит у Сеньки в спальне, – оправдалась мама Сени, принимая из рук Надежды ложку с корвалолом.

В квартире родителей Есении сидели Эдуардыч, Надежда, Стас и Грек. Стас выключил телевизор на фразе «а теперь прогноз погоды», приговаривая,

– Ага, опять напиздят со своей погодой, – вся мужская часть одновременно отпила виски, который всем разлил Эдуардыч.

– Да нет, Сенька-то точно в порядке, на каком-нибудь острове весело чилит, – пытался разрядить обстановку Стас.

– Эти спасатели епта, в дождь не летают епта, в ветер не летают епта. Что спасают, кого. Чесотня, – сказал Грек, поправляя наручные часы и почесав свой бицепс, сквозь обтягивающий лонгслив.

– Ветер ураганный, вертолеты сносит и волны высоченные, катер могут перевернуть. Уже почти неделю их штормит, а сейчас самый пик, угораздило же. И никаких предупреждений не сделали. Но как говорят, не ожидали, что так резко нагрянёт, – сказал Стас и снова отпил виски.

– Да все с ними в порядке, усами чую. Ты глянь на этих отмороженных, один вон косу на затылке отрастил и мишень на лбу набил, у второго глаза как у амфибии, в воде, наверно

себя лучше чем на суше чувствует, с такими ничего не делается. Ну а наши-это наши, точно не пропадут! – пошевелил усами Эдуардыч, подбадривая и выводя на экран телевизора фотографию пятерых потерявшихся.

– Судя по рожам три уебана, епта, ну и наша принцесска внатуре, – сказал Грек, внимательно вглядываясь в лица каждого без вести пропавшего.

– Ну с ней Коль, – ответила мама Сени, вновь принимая корвалол из рук Надежды. Отец Сени сидел, закрыв глаза потирал межбровку и о чем-то думал.

– С этим типом все понятно, Николя он и есть Николя внатуре. А наша принцесска наверняка на необитаемом острове лежит рядом с надписью на песке «помощь не отправлять», пьет джюс и песни горланит внатуре. Не переживай, Рабинович, найдем мы её. Помнишь в 90х как все разруливали и сейчас все вместе вырулим, – Грек засунул зубочистку в рот и замолчав написал сообщение команде частных спасателей на Мальдивах.

Родители Сени лишь молча вздохнули, Алёша, лежащий между ними вздохнул следом. Каспер Стаса поднял голову и посмотрев на Алешу снова положил её на свои лапы.

Отец Есени-Рабинович был лучшим другом Эдуардыча и отца Стаса, в молодости они жили в одной пятиэтажке города Уф, вскоре семья Есени уехала в столицу. Стас по достижению 18 лет начал работать вместе с Рабиновичем и до сих пор у них имеются общие дела.

Все находившиеся в квартире были лучшими друзьями, вместе пережили лихие 90-е, провернули не одну сотню махинаций и заработали не один десяток шестизначных сумм. Каждый из них был уверен друг в друге и знал наверняка, что на этих людей можно положиться в любом деле. Как любил говорить Стас, их команда-это команда мечты, готовая вписаться в любую передрагу друг за друга.

Вылететь родители в Мале не могли, в связи с тем, что Мальдивы с начала урагана не принимали самолеты...

Грек о чем-то задумался, посмотрел в экран телефона и покинув гостиную направился в сторону террасы. По пути, он остановился напротив большой фотографии в раме, на ней, на переднем плане стоял Рабинович с женой Сарочкой на фоне роддома, в маленьком кульке на руках Рабиновича спала Есения. А за ними стояли веселые друзья: Эдуардыч, Надежда, Сокол, Грек, Стас, отец Стаса, Сонечка и Кот. На винтажном столе под рамкой лежал фотоальбом в красивой антикварной обложке. Грек открыл его, там было множество фотографий, дни рождения, празднования Нового года, выписка из роддома брата Есении-Давида. Старая фотография, на которой Стас и Кот сидят на ковре и собирают с Есенией пирамидку, фотография, где Сеня прилепила жвачку в волосы Кота, а маленький Коль от удивления закрыл свой рот руками, фотография белая Лада Рабиновича, рядом Эдуардыч и Сокол с рюмками, что-то улыбаясь говорят в камеру. Грек пролистал фотоальбом и поднялся на террасу кварти-

ры семьи Сени.

Её родители проживали в районе Мосфильма, в пентхаусе с личной террасой на крыше дома и с открывающейся панорамой на Москву. Грек сел на лежак, на обустроенной для отдыха террасе и посмотрел вдаль на высотки Москва-сити.

– Ты что упиздякал-то? Там второй выпуск про наших потеряшек показывают, – спросил Стас, который тоже поднялся на террасу и закрыл за собой дверь.

– Со спасателями диалог выстраиваю епта. Страшное же дело внатуре, когда близкие пропадают. У меня двоюродную сеструху так и не нашла епта. В 90-х, её отец мать убил, мать эт сестра моей матушки, моя бабушка её вырастила. Сеструха замуж вышла, ребенка родила, а в один день все бросила и в Италию за лучшей жизнью уехала... до сих пор катается неизвестно где епта, дочери ее 30 уже внатуре, а мамка, ну сестрица моя, все где-то в Италии... – Грек грустно вздохнул и снова уставился на высотки сити.

– Сенька никуда не уезжала и не сбегала. На каком-нибудь острове без связи ждут, когда ураган закончится. Кот её телефон пока пробить не может, красный огонек горит. Пиздец ситуация, – ответил Стас и облокотившись на перила, отпил виски...

Эдуардыч был прав, с пятеркой потеряшек ничего не случилось. Солнце всходило на необитаемом острове белоснежного пляжа. Есения проснулась от чьего-то пристального взгляда. Она открыла глаза и перед ней, на пальме была сма-

занная, в силу её плохого зрения, фигура Расписного. Девушка надела очки и вновь взглянула на пальму. Расписной стоял голышом, обхватив пальму руками, широко расставив ноги, скрыв свои гениталии за её стволом. Косу он намотал на ствол пальмы, над головой, сделав из неё подобие антенны. Он смотрел на Сеню, посылая воздушные поцелуи и облизывая губы, стараясь изобразить сексуальность и страсть.

Сеня обернулась, все находившиеся под скалой спали. Медуза поставил кубы с деньгами рядом с собой и положив на них руку умиротворенно посапывал. Руслан подтянул колени к себе и обняв их, спал с открытым ртом. Николая, вальяжно развалившись, положил руку над головой и почесывал нос сквозь сон.

Сеня вновь обратила внимание на Расписного, тот продолжал свои действия, добавив к ним подмигивание.

– Что тебе? – спросила Сеня, взяв бутылку с водой.

– Оо, муза! Смотрю на тебя, королева, тигрица! Богиня! Ты заряжаешь меня своей энергией, о Владычица! – воскликнул он и завыл.

– Перевертыш, прости господи, брысь отсюда! – Коль проснулся и поднявшись на локтях смотрел на Расписного.

– Сука, сволота! Скройся! – из-за шума проснулся Руслан и вскочив на ноги направился к пальме, но Расписной уже отмотал косу и убежал в заросли, шлепая себя по голой заднице ладошкой.

Медуза, открыв глаза погладил свои кубы с деньгами бла-

женно улыбаясь.

Руслан взглянул на сонную Сеню, которая пила воду, глядя на деньги и о чем-то думала. Коль вновь подметил то, что Руслан заливает на его подругу.

– Нам надо деньги подготовить к отправке, спасатели могут в любое время нагрянуть, не потащим же мы кубы вот так! – сказала Сеня, допив воду.

– Куда нам эти кубы распахать? – спросил Медуза.

– Придумаю что-нибудь, – Сеня встала и направилась к океану.

Лучи восходящего солнца играли в воде, волны за рифами уже ослабевали, в лагуне был отлив. Девушка села на берег и смотрела вдаль улыбаясь чему-то...

Медуза что-то обсуждал с Русланом, а когда последний ушел, то он в голове начал прокручивать событие предыдущего дня: Медуза детально вспоминал как они тащили тяжелые 20-ти килограммовые кубы: Расписной тащил куб, поставив его на голову. Николая, Руслан и Медуза обхватили кубик и придерживая ладонями за края низа несли, изредка подтягивая повыше при помощи своих коленей. Сеня свой тащила из последних сил, но уверяла всех, что вовсе не тяжело.

– Мы же с горы идем, легко, – говорила она, останавливаясь отдышаться у пальмы.

– Своя ноша не тянет, – поддакивал ей Коль.

– А вы поставьте на голову, так легче, я ещё своей бьянь-

фа её закрепил, – улыбался Расписной. Действительно, куб, который он поставил на голову, он ещё и обмотал своей косой. Во время остановок все ставили кубы на землю, кроме Паштета, он все также продолжал держать его на голове и двигать тазом, выкрикивая различные звуки, имитирующие пение птиц.

– Заткнись ты уже! – огрызнулся Руслан, кинув на него раздраженный взгляд.

В этот момент над Расписным пролетела крупная летучая собака, напугавшая его. Он вздрогнул, пошатнулся и уронил куб, который зацепился за не успевшую размотаться косу и упав на землю покатился вниз, потянув за собой Паштета. А так как они были на склоне, то Паштет кубарем покатился по мокрой после ливня траве, вслед за кубом, держа свою косу, в надежде ослабить боль. Ведь летящий вниз куб пытался сорвать его скальп, зацепившись за длинную бьянь-фа. Потерпевшие кинулись выручать его, но как уже было сказано, трава была очень мокрой и поэтому Руслан поскользнулся и упав покатился вниз, словно ребенок с горки, крепко сжав свои деньги между ног и крепко вцепился в них руками. Расписной катился, держал косу и умудрялся что-то громко напевать, складывалось ощущение, что он вовсе потерял связь с реальностью, а Руслан матерился, перекрикивая шум океана.

– Перевертыши, прости господи мою душу грешную. Уго-раздило же с такими дурачками деньги красть. Сеня, нас с

тобой три раза повесят! Три! И это всё на твоей совести, хотя о чем это я, у тебя такого не водится, прости господи, — Коль перекрестился и аккуратно последовал вниз, придерживая куб.

Сеня и Медуза медленно последовали за ним, опасаясь поскользнуться и скатиться вслед за упавшими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.